

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXVI Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13 августа 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

13 августа 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-9-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXVI Международной научной конференции «Человекознание», 13 августа 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.08.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРЕСТЬЯН ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В КОЛХОЗЫ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО РАЙОНА.....4
Русинов С.М.
2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО РОЛЬ СОСТАВЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ.....8
Горохов К.В.
3. НЕМЕЦКИЕ СИМВОЛЫ В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ГЕРМАНИИ XX ВЕКА, ВЫРАЖАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ НАДЕЖДЫ.....14
Елыманова Н.Н.
4. INNOVATIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE.....17
Агамуратова М.М., Содатова Н.К.

Русинов Сергей Михайлович**Rusinov Sergei Michailovich**

аспирант

Вологодская область, город Череповец

ФГБОУ ВО «Череповецкий Государственный университет»

Гуманитарный институт

Кафедра Истории и Философии

E-mail: artrusinovsm@gmail.com

УДК 94(47).084.6

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРЕСТЬЯН ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В КОЛХОЗЫ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО РАЙОНА**APPLICATION OF MEASURES OF INFLUENCE ON PEASANTS FOR THE ENTRY INTO COLLECTIVE FARMS IN THE YEARS OF COLLECTIVIZATION ON THE BASIS OF MATERIALS OF THE CHEREPOVETS REGION**

Аннотация: В данной статье на основе архивных материалов автор привел примеры применения мер воздействия на бедняцко-средняцкое крестьянство с целью активного вступления данной группы граждан советского союза в коллективные хозяйства.

Abstract: in this article, based on archival materials, the author gave examples of the application of measures of influence on the poor-middle peasants for the purpose of active entry of this group of citizens of the Soviet Union into collective farms.

Ключевые слова: коллективизация, кулак, колхоз, крестьяне, аграрная политика

Keywords: collectivization, kulak, farm, farmers, agricultural policy

Радикальный поворот в аграрной политике большевистского государства произошел во второй половине 1929 года. Весной этого года был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, который определил пути переустройства экономики страны.

Резкое изменение социальной и политической обстановки в деревне выявилось уже к осени 1929 года. Коллективизация явилась глубоким революционным преобразованием всех сторон жизни советского общества. Долгое время преобразования 1930-х гг. рассматривались в отечественной историографии как необходимые мероприятия в строительстве социализма, чем обосновывалось представление процесса обобществления крестьянских хозяйств, как сугубо положительного явления, позволившего решить продовольственную проблему и обеспечить средства для развития промышленности.

Коллективизация сельского хозяйства, которая началась с конца 20-х - начала 30-х годов стала самым сложным и драматичным периодом в судьбе русского крестьянства, оценить и осмыслить который до сих пор непросто не только историкам, но и писателям, социологам, философам.

В соответствии со сложившейся в отечественной исторической науке традицией историографию коллективизации сельского хозяйства в СССР и в отдельных регионах страны можно условно разделить на четыре периода. Первый – начался одновременно с проведением коллективизации и продолжался до середины 50-х годов. Этот этап характеризовался тем, что процесс коллективизации крестьянских хозяйств изучался в ходе его осуществления. Основная литература по истории крестьянства и колхозов была представлена работами непосредственных участников колхозного строительства, она содержала фактические материалы текущей статистики, наблюдения современников. Но недостатками этих работ было наличие ошибок вследствие слабой источниковой базы. Работы, вышедшие с конца 1930-х по первую половину 1950-х годов, в основном комментировали и иллюстрировали отдельными фактическими примерами положения «Краткого курса истории ВКП(б)». Второй этап охватил время от начала хрущевской «оттепели» и до середины 60-х годов, в ходе которого историки на основе широкого круга архивных источников пытались критически переосмыслить историю советского общества с позиций марксистско-

ленинской методологии. Это касалось и аграрной тематики. Третий этап – с середины 60-х гг. и до начала «перестройки». Историками – аграрниками стала плодотворно изучаться проблема становления и развития сельскохозяйственного производства, роль крестьянства в этом процессе.

Наконец, с середины 80-х гг. и до настоящего времени продолжается четвертый этап, охарактеризованный отходом от советского видения вопроса коллективизации.

Хронологические рамки статьи ограничиваются 1927 – 1933 гг. – временем активного развития колхозного дела и наступлением государства на слой кулачества.

Географические рамки статьи охватывают Череповецкий район в современном административно-территориальном делении, т.е. территории которые в конце 1920-х гг. составляли Череповецкий округ.

Политику коллективизации и ликвидации кулачества как класса принято разделять на 3 этапа:

1 – 1927 – первая половина 1929 годы – этот этап носил не насильственный характер кооперации крестьян. В отношении кулаков велась политика лишения политических прав и усиленного налогообложения. Слом НЭПа;

2 – ноябрь 1929 – 1932 годы – этап массовой насильственной коллективизации и «ликвидации кулачества как класса»;

3 – 1933 – конец 30-х годов XX века – этап юридического оформления колхозного строя, который начался с голода 1932 – 1933 годов.

В начале 20-х годов правительство страны провозгласило НЭП. Это была попытка возродить рыночные отношения в экономике страны. Хотя НЭП продолжался не долго, но успел дать ощутимые результаты в сельском хозяйстве: в 1924 – 1925 годах количество крупного рогатого скота в округе выросло на 19440 голов, увеличились посевные площади, они превысили показатели 1913 года [2, С.4]. Именно в это время началось массовое движение крестьян на хутора и отруба.

Начиная с 1927 года по 1929 год, началось наступление на кулачество, для которого было характерно строгое разделение крестьян на кулаков, середняков и бедняков, причём идеологический и в буквальном смысле физический удар должен был быть нанесён именно по кулакам – зажиточным деревенским эксплуататорам. Череповецкий округ тоже не был исключением в этой борьбе.

На землях монастырей и помещиков стали возникать коммуны и совхозы. Нередко колхозы возглавляли бедняки, не имеющие ни лошади, ни коровы. В деревнях стали возникать коллективные хозяйства: сельскохозяйственные коммуны, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельскохозяйственные артели и т.п.

В коммунах и артелях обобществлялось все сельское хозяйство, в том числе и скотоводство. Разница в них заключалась в том, что в коммуне обобществлялось еще и домашнее хозяйство, питание и т.д. [1, С.3]. В артели же личное домашнее хозяйство членов сохранялось. Товарищества по общественной обработке земли вели только общее земледельческое хозяйство, а обобществление скотоводства в нем было не обязательно.

Государство всячески пыталось стимулировать развитие коллективных хозяйств: проводились внеочередные отводы земель колхозам, отпуск долгосрочных кредитов и самое широкое агрономическое обслуживание всех крестьянских коллективных хозяйств. Вместе с тем, государство ставило условие, чтобы сами объединяющиеся в колхозы граждане принимали участие в ведении своего коллективного хозяйства. Все хозяйства в 1928 году переводились на новые уставы, которые предусматривали сравнительно высокие паевые взносы (эти паевые взносы могли вноситься и деньгами, и имуществом, и, даже, в рассрочку). Для Череповецкого округа были установлены минимальные взносы по уставу, а именно: для сельско- хозяйственных артелей – 5 рублей вступительный и 100 рублей паевой взнос, для товариществ по общественной обработке земли вступительный – 3 рубля и паевой – 50 рублей с каждого члена [8].

Наименьшее число членов при организации колхоза законом устанавливалось в 5 человек, причем в составе этих 5 человек не должно было быть близких родственников (до 3-й степени включительно), и все члены-учредители должны пользоваться политическими избирательными правами.

Чтобы выйти из кризиса, вызванного кризисом хлебозаготовок 1927 года, государство стало облагать крестьян усиленным натуральным налогом. Кому и сколько сдавать, решает беднота совместно с местной властью – сельскими советами. В связи с этим постановление Совнаркома РСФСР от 31 мая 1927 года установил нормы доходности от 1 десятины пашни, от 1 десятины сенокоса заливного, от 1 десятины не заливного, от 1 головы крупнорогатого скота, от 1 головы

рабочего скота, которые по Череповецкой волости равнялся в 47 рублей, 33 рубля, 21 рубль, 27 рублей и 28 рублей соответственно [5, С.2].

Получаемых денег не хватало для дальнейшего развития индустриализации в стране. Поэтому Ленинградский Областной Исполнительный Комитет 18 мая 1928 года внес ряд постановлений к обложению сельхоз налогом. Теперь налог должны были платить все граждане независимо от места их проживания, а так же в нормы обложения включались так же и не земледельческие заработки.

Процент выплачиваемого налога зависел от доходности, то есть тот чей доход составлял от 400 рублей до 450 выплачивал 5 процентов, те кто получал от 1000 и выше – 25 процентов. При этом размер облагаемого минимума составлял 120 рублей, и налог составлял 1-2 процента.

Нормы доходности определились следующим образом: с десятины пашни – 39 рублей, посева – 56 рублей, заливного покоса – 29 рублей, незаливного – 18 рублей, огорода и ягоdn. – 125 рублей, сада – 100 рублей, парников – 750 рублей, цветоводства – 250 рублей. Доходность с головы лошади составляла – 25 рублей, коровы, быка и нетели – 22 рубля, свиньи – 9 рублей, овцы и козы – 1,5 рубля, рамочного улья – 5 рублей [9].

При этом большими налоговыми льготами пользовались коллективные хозяйства. Например, если доход на едока в таких товариществах не превышал 30 рублей, то хозяйство освобождалось от налога. Если доход на едока превышал норму по району, установленную в 48 рублей, то скидка составляла 25 процентов, а если была ниже – 40 процентов [10]. Отсюда видно, что налог был направлен на поддержку малоимущим хозяйствам, а также коллективным хозяйствам.

В законодательстве о сельхозналоге на 1928/29 г. выделяются две новые группы налогоплательщиков: выплачивающие налог с процентной надбавкой (зажиточные) и в индивидуальном порядке (эксплуататорские, кулацкие хозяйства).

Из положений о сельскохозяйственном налоге видно, что власти всячески стимулировали создание коллективных хозяйств в стране, а вся тяжесть налога ложилась на плечи людей, которые имели большое хозяйство и домашнюю скотину, то есть на кулачество. Естественным стало, что население поделилось на две группы: те кто приветствовал закон, т.е. беднота, и те, кто был против него – кулаки и часть середняков.

Уже с лета 1929 г. начинается ревизия заданий первой пятилетки, все более берется курс на форсирование темпов развития, как индустрии, так и колхозного строительства. Это признавал и Сталин, по инициативе которого произошел «коренной» и «великий перелом».

В исторической литературе до «перестроечного» периода общепринятой считалась точка зрения, что события 1929 – 1930 годов являются «великим переломом» в сельском хозяйстве. Это годы кооперации крестьянства, отхода от единоличных хозяйств к коллективным. Что крестьяне, будь то середняк или бедняк, добровольно и в массовом порядке вступали в колхоз. Так же читая периодические издания того времени, можно еще больше удостовериться в правдивости данных высказываний. Однако, если изучить проблему досконально, то находится множество фактов опровергающие приведенную выше точку зрения. Например, Мария Петровна Ласточкина из деревни Матинга, Череповецкого района, рассказывала: «уполномоченные на собрании уговаривали вступить в колхоз всей деревней» [7, С. 160]. Не редки были и угрозы. Крестьян запугивали тем, что они могут быть высланы в ссылку как представители кулачества или враги советского правительства. Так же могли крестьянина принудить и к обязательным работам, например, к лесозаготовительным работам, как это было в Петриневском районе [6, С.4], так же могли послать и на болотные работы. А в Галицком и Чукшинском сельсоветах, того же района, середняков не идущих в колхоз лишали избирательных прав. Некоторых бедняков запугивали лишением пайка.

Еще одним средством давления на крестьян являлись твердые задания. Анна Никитична Комарова вспоминала, что «не вступивших в колхоз крестьян давили твердыми заданиями, а колхозников всячески поощряли: давали лучшие земли, обеспечивали в первую очередь промтоварами» [7, С. 160].

Вступая в колхоз, многие крестьяне резали скот. В газете «Коммунист» от 7 января 1930 года написано, что один из крестьян деревни Хемалды на собрании заявил: «Все равно придется идти в колхоз, там и без нашей коровы обойдутся» [4, С.3]. Другая заметка: «Крестьянин деревни Маслово А. П. Зимин перед вступлением в колхоз зарезал свою корову» [3, С.3].

Между тем нельзя не признать, что бедным и безлошадным крестьянам было выгодно вступать в колхоз, там они получали равные права с теми, кто до того жил хорошо, имел справное

хозяйство. Но те, кто приобрел новый плуг, борону, телегу, теперь должен был все это отдать в руки бедняков.

Начиная с 1929 года по всей стране быстрыми темпами шла сплошная коллективизация. К марту 1931 года в Череповецком районе имелось 250 колхозов в которых состояло свыше 7 тысяч хозяйств. Практически все районы округа входили в зону сплошной коллективизации.

Та часть крестьянства, которая находилась в колхозах подвергалась тяжелому бременю. Это и обязательные хлебосдачи и недостаток рабочей силы в колхозах, в связи с чем приходилось работать без отдыха.

Подводя итог следует заметить, что формы воздействия на крестьян для вступления в колхоз были различны: от идеологической пропаганды в печати, до административного нажима и налоговой политики. Проводимая властью политика коллективизации дала свои итоги и уже в 1934 году три четверти крестьянских хозяйств и 90 процентов посевной площади находились в собственности колхозов и совхозов. Результаты коллективизации проявились в полной мере в 1932 – 1933 годах и привели к массовому голоду в стране. Голод так же коснулся и Череповецкий район, в итоге, чтобы избежать сильных последствий голода, колхозники были вынуждены воспользоваться помощью соседних районов.

Библиографический список:

1. Базова А. От первых коммун к сплошной коллективизации (в Череповецком районе) // Сельская Новь. – 1972. – 26 августа. – С. 3
2. Белуничев А. Как создавались колхозы: [в Череповецком районе] // Сельская Новь. – 2009. – 18 апр. – С. 4
3. Колхозное дело // Коммунист – 1929г. – 25 сен. – С. 3.
4. На собрании бедноты // Коммунист – 1930г. – 7 янв. – С. 3.
5. О нормах доходности // Коммунист – 1927г. – 31 мая. – С. 2.
6. Перегибы на местах // Коммунист – 1930г. – 8 апр. – С. 4.
7. Старцев Д. Газета «Коммунист» как источник по истории коллективизации в Череповецком районе // Вовлекая в творчество: педагогический альманах. – Вологда: «Древности Севера», 1998.
8. ЧЦХД, фонд 2, оп.6, л. 9.
9. ЧЦХД, фонд 2, оп.6, л. 10.
10. ЧЦХД, фонд 2, оп.6, л. 35.

Горохов Кирилл Валерьевич
Gorokhov Kirill Valerievich

Аспирант кафедры общей и социальной психологии Самарского Филиала Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего образования Московский Городской Педагогический Университет. E-mail: kirill.gorohov@inbox.ru

УДК 159.9.072

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО РОЛЬ СОСТАВЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

PSYCHOLOGICAL DISCOURSE AND THE ROLE OF THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION

Аннотация: В данной статье представлено определение психокоррекционной программы и ее видов, и описан психологический дискурс как основной ее компонент, через который формируется процесс внушения. Описана прямая и косвенная суггестия. Определены основные цели и задачи психокоррекции ее влияние на личность и детерминанты невротических состояний возникающих у пациентов межрайонного отделения паллиативной медицинской помощи.

Annotation: This article presents a definition of psycho-correction programme and its types, and describes the psychological discourse as its main component, which is formed through the process of suggestion. Described direct and indirect suggestion. Define the main goals and tasks of psychological correction of its influence on the personality and the determinants of neurotic conditions arising in patients on the palliative care ward.

Ключевые слова : психологический дискурс; психокоррекционная программа; психокоррекция; личность; внушение; прямая и косвенная суггестия; качество жизни; паллиативная помощь.

Keywords: psychological discourse; psychological intervention program; psychocorrection; personality; suggestion; direct and indirect suggestion; quality of life; palliative care.

Одним из видов психологической помощи в практике психолога является психокоррекция. Психокоррекция - это воздействие на личность человека, его интеллектуальный, физиологический, чувственный уровень.

Главным критерием его отличия от психотерапии является обучающий процесс на каждом этапе коррекционной работы. Через виды психокоррекции (арт-терапия, обучающие семинары тренинги, психологический дискурс, создание коррекционной среды и т.п), человек обучается по новому взглянуть на изменившееся условия существования (в случае с болезнью, переездом на новое место жительства из-за каких либо особо значимых причин), избавиться от вредных привычек (анонимные алкоголики, метод Шичко и т.п.).

Психотерапия же в современном понимании -это лечение каких либо психических расстройств психологическими методами, ввиду этого понятие психотерапии сегодня очень расплывчато и порой точно определить где заканчивается психокоррекция и начинается психотерапия порой не представляется возможным.

Психокоррекция, как и любой метод имеет свои цели и задачи. Методов же относящихся исключительно к психокоррекционной работе нет, в ней используются все современные достижения психологии, педагогики, медицины и психотерапии. Собственно говоря опираясь на мнение А.Б Холмогоровой и Н.Г. Гаранян любой фактор психологический, социальный или эмоциональный, который может вызвать либо эмоциональную, либо поведенческую реакции можно использовать в ходе психокоррекционной работы.

Главной целью коррекции является устранение имеющихся или развивающихся недостатков в личности человека, гармонизация личности, профилактика психологических расстройств. В отличии от психотерапии целью коррекционной работы отнюдь не является изменение мироощущения или каких либо взглядов и коррекция применима даже в том случае если человек не осознает имеющихся у него проблем или не понимает смыслового содержания упражнений (например - лепка из пластилина развитие моторики и т.п.).

Задачи психокоррекционной работы можно определить следующие с учетом личности человека, ее состояния, наличия негативного воздействия и содержания психокоррекционной программы :

1. Расширение взглядов человека на вновь сложившиеся обстоятельства (заболевание и т.п.) путем направленного образования.
2. Анализ последствий к которым привели эти обстоятельства путем психологического дискурса, интерпретация чувств и эмоций. Улучшение общего психоэмоционального фона клиента и его окружения.
3. Поиск способов решения личностных проблем (в том числе и восполнения недостатка общения при его наличии).
4. Поиск внутренних ресурсов на противодействие сложившимся обстоятельствам и эмоционального комфорта.
5. Подбор индивидуальных методов приемлемых для конкретного человека (арт-терапии, групповой - терапии)
6. Создание приверженности к терапии (в случае с имеющимися соматическими заболеваниями)
7. Адаптацию клиента в социуме при имеющихся обстоятельствах жизни. Повышение самооценки, решения проблем одиночества и неполноценности
8. Создание рекомендаций по позитивной программе дальнейшей жизни. Психологическое сопровождение клиента и его ближайшего окружения.
9. Предоставление всей необходимой для клиента и его родственников информации способствующей решению и профилактики возникающих проблем.

Формально психокоррекционная работа психолога разбита на три обширных блока:

1. Ознакомительно - диагностический.
2. Психокоррекционный.
3. Контрольно-диагностический.

В ознакомительно-диагностический блок входят такие структуры психологического консультирования как : 1. первичная консультация с установлением контакта и определением запроса; 2. изучение данных биографии клиента, его социальных и психологических условий жизни, данных о состоянии соматического здоровья; 3. подбор психодиагностических методик; 4. диагностический этап; 5. создание психокоррекционной среды, которая будет наиболее комфортна для человека.

По результатам психодиагностического исследования комплексом методик формируется индивидуальная психокоррекционная программа, или как будет описано ниже в общую комплексную психокоррекционную программу вносятся некоторые индивидуальные изменения с учетом психологического, соматического здоровья клиента, его социального статуса и навыков.

Самым обширным блоком является психокоррекционный, рассмотрим подробнее состав этого блока - он формируется применительно к ситуации исследования, целей и задач психокоррекционной работы.

Последний контрольно - диагностический блок связан с в первую очередь с психодиагностикой клиента, разработки дальнейших рекомендаций для самого человека, его родственников и при необходимости медицинских или социальных служб.

Как видно из вышеизложенного, большую часть всей психокоррекционной работы психолога составляет его общение с обратившимся за помощью, из этого следует что главенствующую роль в психокоррекционной работе занимает психологический дискурс - а именно общение психолога и клиента.

По мнению кандидата филологических наук Л.Р. Ахмеровой, представляющей научную школу Поволжского (Казанского) Федерального Университета, во время психологического дискурса при психокоррекционной работе психолог выступает носителем научного знания, а клиент это носитель языка основной задачей которого является максимально корректная и точная вербализация душевного состояния. Целью человека обратившегося за помощью является работа с чувствами и эмоциями их осознание принятие и переработка, рефлексия в процессе общения с психологом.

При взаимодействии психолога и клиента роль личности последнего произвести синтез условий, возбуждение сосредоточения, согласуясь с ходом мышления самой личности. При участии

активного внимания, информация перерабатывается путем обдумывания и размышления, становясь знанием полученным личностью. При этом формируется процесс внушения, так как фактически внушение, это способ взаимодействия людей в процессе общения, наряду с убеждением и подражанием. [10]. В большинстве своем именно внушение взаимодействует в процессе взаимоотношения личности и социума .

Внушение хоть и зачастую вызывает борьбу личности и внутреннего «Я», но при этом входит в психическую сферу человека «дозировано», незаметно и выполняется хоть и «насильственно», но не автоматически. В этом задействованы механизмы восприятия и показывает нам отношение личности к восприятию объекта внушения.[2,3]

Принятие, без какой либо критики, каких, либо идей, движений, мыслей, действий является все же первоочередной задачей внушения. Если выразится другими словами, то это интервенция постороннего в психическую сферу личности без сопротивления с целью выполнения на уровне автоматизма.

В трудах: В.М. Бехтерева, П.И. Буля, В.М. Звоникова, Б.Ф. Поршнева, И.Е. Шварца, О.Е. Чернова, и др., указывается на применение внушения, как метода в таких областях как психотерапия. Примеры которые они приводят, также доказывают практическую значимость внушения в самых различных сферах деятельности человека от его профессиональной и образовательной до социальной и личностной.

По мнению ученых Казанского Федерального университета, в частности доктора психологических наук Л.М. Попова специализирующегося в сфере психологии личности – «Одним из выраженных направлений современной психологии личности стала манипуляционная психология, которая находит отражение в политической и бизнес - культуре, а также в литературе, побуждающей мужчин и женщин к эффективному влиянию на противоположный пол». [7]

Данные методы психотерапевтической и психологической коррекции получили широкое распространение для работы с людьми страдающими соматическими заболеваниями, жертвами насилия, переживающим острую реакцию на стресс, страдающих различными видами аддикций и т.д.. Много работ как зарубежных так и отечественных авторов относится к изучению методов внушения применяемых служителями деструктивных культов.

К большому сожалению внедрение методов манипуляционной психологии в реабилитационные и восстановительные программы относительно лиц старшей возрастной группы в учреждениях социальной защиты и здравоохранения не распространено, что является в крайне незаслуженным. В тоже время развитие направления паллиативной помощи, оказание помощи лицам пожилого и старческого возраста, а так же повышение качества жизни неизлечимо больных, является индикатором и характеризует общество в целом.

Существует два типа внушения формирующиеся в процессе психологического дискурса - косвенное и прямое, в случае с прямым внушением мы всегда имеем дело с формулами внушения и приказами, но в случае с косвенным внушением все обстоит совершенно иначе. Косвенное внушение или опосредованное, действует на личность человека, как бы из далека, скрытно.

Наиболее важным условием для внедрения методов суггестии - является такой пример метода косвенного внушения, как создание психокоррекционной среды в том учреждении, которое оказывает психологическую помощь лицам старшей возрастной группы. Данный метод предполагает использование потенциала окружающей человека среды в лечебных целях (персонал, события отделения, другие пациенты или проживающие в зависимости от принадлежности учреждения и т.д.) [8].

Создание различных моделей психокоррекционной среды активно развивается рамках концепции психической адаптации, при организации терапии средой используются социо терапевтический и поведенческий подходы.

Перечислим и интерпретируем основные принципы психокоррекции средой или методом косвенного внушения.

1. Взаимно дружеские и уважительные отношения между персоналом учреждения и его клиентами с сохранением основных позиций деонтологии, в случае с учреждениями социальной защиты - это может быть даже полный отказ от иерархии между персоналом и проживающими, но с сохранением необходимой субординации;

1. Взаимная психокоррекция друг друга. В этом случае необходимо обратить внимание на принципы работы групп, чье предназначение связано с изменением поведения, снятием невротических и депрессивных проявлений и активацию ресурсов исключая при этом взаимный анализ личностных характеристик и взаимоотношений.[9]

2. Разделение ответственности за социальные функции учреждения оказывающего помощь. В этом случае цель данного принципа психокоррекции средой является: повышение самооценки и усиление независимости; ориентация на реальную и постоянно меняющуюся действительность с учетом общего состояния клиента.

Прямое внушение в бодрствующем состоянии, проводят как индивидуально, так и используют групповую форму работы. Этот способ не требует особого оборудования, какой либо тщательной подготовки и оформления кабинета психолога или психотерапевта. Собственно этот вид внушения присутствует в каждой беседе с психологом или врачом. Особенно хорошо он действует на детей (ввиду повышенной внушаемости), на лиц с фобиями (СПИДофобией, канцерофобией, кардиофобией и д.р.), истерическими невротами, психастениями и неврастениями.

При этом, можно используя повелительный тон, произносятся ясные и рациональные формулы суггестии, обращенные на конкретную мишень - это может быть спокойствия, уверенности, устойчивости эмоционального фона, нормализации уровня настроения, ощущения умиротворенности и спокойствия, чувства уравновешенности. Внушения могут так же носить и общий характер например предания внутреннего равновесия, здоровья в общепринятом понимании этого термина, стабильности и укрепления жизненных сил. В зависимости от личности человека, степени его сопротивления внушению, сами формулировки внушения можно изменять на более или менее директивные.

Единственным противопоказанием к применению методов суггестии в бодрствующем состоянии является состояние после перенесенного инфаркта миокарда в срок до 6 месяцев и инсульты и инфаркты головного мозга особенно в период ранней реабилитации в срок минимум 6 месяцев. В бодрствующем состоянии внушение проходит медленно, так как торможение коры хоть и присутствует, но оно слабое и пациент может эмоционально отреагировать на какой либо раздражитель - или повелительный тон суггестора или просто начав критически оценивать формулу внушения.

В зависимости от личности человека, степени его сопротивления внушению, сами формулировки внушения можно изменять на более или менее директивные.

В данной статье сотрудники отделения хотят поделиться довольно скромным опытом составления программы психологической коррекции и ведения пациентов в условиях стационара оказывающего паллиативную медицинскую помощь.

Таким образом, **целью** нашей работы является исследование опыта применения психокоррекционной программы и роли психологического дискурса в ней. Психокоррекция будет включать в себя как групповые, так и индивидуальные методы.

Объектом исследования выступает КЖ клиента, которое по своему определению включает в себя социальный, психологический и соматический факторы благополучия и чувство переживания одиночества.

Предмет исследования – сочетание психологических групповых и индивидуальных методов психологической коррекции. Создания психокоррекционной среды в отделении паллиативной помощи. Исходя из вышеизложенного, мы можем выдвинуть **частное предположение** о том, что при направленной психологической коррекции групповыми и индивидуальными методами в которых, как говорилось ранее, главенствующую роль имеет психологический дискурс, допустимых к использованию в условиях стационара снижается психосоматическая детерминанта в течении заболевания. Как следствие в процессе ряда медицинских и психологических мероприятий, происходит изменение:

а) Уровня ощущений, чувственного уровня болевой стороны болезни ;

б) Эмоциональной фона, связанного с реагированием в первую очередь на детерминирующее невротические состояния чувство негативного переживания одиночества, соматическую симптоматику заболеваний, и его последствия;

в) Рационально-информационный уровень или интеллектуальной стороны болезни связанной с представлениями и знаниями больного о заболевании, размышлениями о его причинах и последствиях;

г) Волевой стороны болезни, связанной с отношением больного к заболеванию, необходимостью изменения поведения и образа жизни, актуализацией деятельности по сохранению здоровья.[4]

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) разработать эмпирическую программу исследования проблемы 2) исследовать исходный уровень социально-психологической установки, наличия невротических состояний, провести диагностику чувства переживания одиночества; 3) провести психологическую коррекцию чувства негативного переживания одиночества; 4) проанализировать данные и сформулировать выводы. [5]

I. Арт-терапия (создание картин на стекле из пластилина).

II. Театральная терапия представлена выступлением детского коллектива.

III. Психологической работы с родственниками пациента в виде тренинга "Школы по уходу за пациентом"

1. **Теоретическая значимость** работы связана с расширением теоретических представлений о целях деятельности по совершенствованию здоровья, сохранению и развитию у личности способности к усилию, личной компетентности и ответственности [6].

Практическая значимость состоит в изучении влияния методов, направленных на снижение психосоматических детерминант, формированию представлений о том, что сохранение и приумножение здоровья связано с формированием развитых социальных и личностных представлений о нем. Тем более что «в связи с ухудшением экологических условий, ростом психологической нагрузки проблема понимания психологического аспекта феномена здоровья становится одной из важнейших» .

В данном исследовании методика групповой психокоррекционной работы представлена психологическими тренингами, направленными на объективную оценку заболевания для исключения психосоматических детерминант, консультациями с интерпретацией чувств и эмоций, терапией искусством, кратко приведем примеры методов психологической коррекции:

Арт-терапия и ее вид пластилинография - обратная живопись, рисование пластилином по стеклу. Основная техника этого вида арт-терапии связана с развитием тонкой моторики, постоянные повторения вдавливания - надавливания, размазывания подушечками пальцев, все это помогает координировать движение руки и пальцев. Опишем основные этапы работы:

1. В начале арт-терапевтического сеанса пациенту предлагается выбор из нескольких несколько контуров рисунков.

2. Дискурс - обсуждение рисунка, его деталей, цветовой гаммы, интерпретация чувств и эмоций которые вызывает рисунок.

3. Подготовка пластилина, формирование из него мелких деталей.

4. Работа над картиной.

5. Представление работы, обсуждение (дискурс), о чувствах, эмоциях ощущениях которые возникали в процессе арттерапии.

Театральная терапия представлена выступлением детского коллектива музыкальной школы. В течении часа один раз в месяц, дети - учащиеся демонстрировали свои навыки владения музыкальными инструментами, общались с пациентами отделения многие из которых приняли активное участие.

В виде психологического тренинга проведена "Школа по уходу за пациентом", для родственников и ближайшего окружения больных находящихся в межрайонном отделении паллиативной медицинской помощи. В ходе данного тренинга рассматривались и дискуссировались вопросы о правильности использования некоторый медицинских протезно - ортопедических изделий, уходу за тяжелобольными и лежачими пациентами.

Принцип формирования выборки - возрастной диапазон принявших участие в исследовании от 55-80 лет, объем выборки составил 30 человек в контрольной группе и 30 человек в экспериментальной.

Нами было набрано две группы в контрольной группе психокоррекционная работа не проводилась, во второй она проводилась на всем протяжении всего курса стационарного лечения в отделении паллиативной медицинской длительностью в 28 дней.

Выводы.

В ходе проведенного исследования мы отметили хорошую результативность комплексной психокоррекционной программы - снижения воздействия на личность невротических детерминант,

снижение показателей негативного переживания одиночества, увеличения показателей позитивного одиночества, снижение уровней общей и индивидуальной тревоги. Определили место психологического дискурса в составе программы психологической коррекции и рассмотрели формирование суггестивного эффекта в процессе психологического дискурса.

Создание психокоррекционной среды и исполнение программы психологической коррекции в отделении паллиативной помощи - способствует коррекции чувства негативного переживания одиночества детерминирующего невротические состояния и формирует приверженность к лечению, увеличивает показатели позитивного одиночества путем воздействия на личность в процессе психологического дискурса и как следствие улучшает показатели качества жизни.

Библиографический список:

1. Ахмерова Л.Р. Психологический дискурс и его разновидности в современном русском языке / И.А. Бодуэн Де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения): труды и материалы. / Под общей редакцией К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. 2.- Казанский (Приволжский) федеральный университет. - 2005 С. 21-23
2. Бехтерев В.М. Роль внушения в общественной жизни./ Роль внушения в общественной жизни. - 1898. - С. 53
3. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. / Внушение и его роль в общественной жизни. - 1908. - С. 175
4. Горохов К.В. Семинар-тренинг как средство коррекции внутренней картины болезни у пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата / ВАР. – М.,- 2015.
5. Зеленкова Л.А., Горохов К.В. Оценка и влияние невротических состояний и их детерминант на качество жизни пациента. / Паллиативная медицина и реабилитация . - 2016. - №4. - с. 35-40
6. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство М.,- 2002. – С. 592
7. Попов Л.М., Устина Ю.Н. Предмет и методы этической психологии личности/ Ученые Записки Казанского Государственного Университета. -2009.- Т. 151, к .5.- С.169
8. Прудникова Ю.А. Распространенность, клинические проявления и психотерапия депрессивных расстройств у пожилых в условиях центра социального обслуживания: автореф. дис. ...канд. мед. наук /Ю.А. Прудникова. – М.: Московский государственный медико-стоматологический университет. - 2009. – С. 25
9. Психотерапия : учебник / под ред. Б.Д. Карвасарского. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 672
10. Чеснокова И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: автореф. дис. ... канд.псих.наук/ Чеснокова Ирина Алексеевна.- Москва. - 2005.- С. 27

Елыманова Наталия Николаевна
Yelymanova Nataliya Nikolayevna

Студент

Институт иностранной филологии КФУ им В.И. Вернадского

E-mail: nataliel_2012@mail.ru

УДК 398

НЕМЕЦКИЕ СИМВОЛЫ В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ ГЕРМАНИИ XX ВЕКА, ВЫРАЖАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ НАДЕЖДЫ

GERMAN NATIONAL SYMBOLS OF HOPE IN THE XX CENTURY

Аннотация: В данной статье предлагается рассмотрение основных символов в фольклоре XX века, выражающих идею надежды. С целью определения актуальности данной темы в историческом контексте XX века обозначены основные вехи истории Германии этого столетия. Приведён ряд символов из народных песен, выражающих надежду, и даны их ключевые характеристики.

Abstract: This article proposes the consideration of the main symbols in the folklore of the twentieth century expressing the idea of hope. In order to determine the relevance of this topic in the historical context of the twentieth century, the main milestones of the German history of this century are indicated. The symbols expressing hope taken from folk songs, fairy tales and legends are described and their key characteristics are given.

Ключевые слова: символ, немецкий фольклор, народные песни, идея надежды, покой.

Keywords: symbol, German folklore, folk songs, the idea of hope, peace.

Введение

XX век стал для немецкого народа непростой эпохой – эпохой побед и поражений, эпохой национального кризиса, двух войн, разделения и, наконец, завершающим триумфом объединения. В начале столетия это была империя, существовавшая к тому времени тридцать лет. После окончания Первой мировой войны на карте Европы появились новые государства, в том числе и Веймарская республика. А в 1933 году к власти пришел человек, политика которого привела к огромным человеческим жертвам и возведению стены, разделившей страну на две части. В то время сложно было найти человека, который был бы оптимистично настроен, потому что окружающие обстоятельства диктовали свое настроение. Однако такие люди были. И они пытались ободрить остальных, призывая к надежде. Молодежь составляла основную массу таких людей. Так называемый югендстиль, обретший популярность в те годы, был средоточием положительных импульсов и опредмечиванием ключевых понятий «счастье», «радость», «жизнь» и «любовь». Эти концепты находили своё отражение и в национальном фольклоре.

Основной раздел

Источником вдохновения народа служил фольклор прошлых веков. Так в песнях „*Wach auf, meins Herzens Schöne*” и „*Auf, auf zum fröhlichen Jagen*” [6] просматривается надежда: „*Die Wolken tun sich färben aus schwarzer Farb' in Grau*» и «*Die Nacht ist schon verschwunden*» соответственно.

Наиболее часто употребляемый цвет в популярных народных песнях XX веков – зеленый (grün). В песне „*Im Krug zum grünen Kranze*” [5] это символ радости. Символом весны и жизни зеленый является в песнях „*Nun will der Lenz uns grüßen*”, „*O Tannenbaum, o Tannenbaum*”, „*So hasset die Sorgen*”, „*Weiß mir ein Blümlein blaue*”, „*Der Mai, der Mai, der lustige Mai*”, „*Der Winter ist vergangen*”, „*Ein Jäger aus Kurpfalz*”, „*Ein Vogel wollte Hochzeit machen*”, „*'s ist wieder März geworden*”, „*Es steht ein Baum im Odenwald*”, „*Es wollt ein Jägerlein jagen*”, „*Freiheit, die ich meine*”, „*Geh aus, mein Herz, und suche Freud*”, „*Im Frühtau zu Berge*”, „*Komm, lieber Mai*”. Внеснях „*Wir hatten gebauet*”, „*Es ist ein Schnitter, der heißt Tod*”, „*Zogen einst fünf wilde Schwäne*”, „*Geh aus, mein Herz, und suche Freud*”, „*Gestern bei Mondenschein*”, „*Ich hab die Nacht geträumet*” [3; 6].

Символом жизни был красный цвет (rot) в песнях „*An der Saale hellem Strande*”, „*Wach auf, meins Herzens Schöne*”, „*Bunt sind schon die Wälder*”, „*Ein Männlein steht im Walde*”, „*'s ist wieder März geworden*”, „*Freiheit, die ich meine*”, „*Der Mai, der Mai, der lustige Mai*”, „*Ob wir rote, gelbe Kragen*”, „*Weiß mir ein Blümlein blaue*” [5; 7].

Мистическим символом юности в народной песне „*Ade zur guten Nacht!*” [5] является родник (*das Brunnlein*):

*Das Brunnlein rinnt und rauscht
Wohl dort am Holderstrauch.*

Молодость, так же, как и родник, весной, бьет ключом, наполненная разнообразными событиями. Именно в этой струе новой жизни и нуждался утомленный народ в те тяжелые послевоенные годы.

После Второй мировой войны настроение у побежденного немецкого народа было подавленное, нация «сгорбилась» под тяжелым чувством вины, поэтому среди простого народа все чаще звучали песни с центральным аллегорическим символом счастья – кукушкой (*der Kuckuck*): „*Auf einem Baum ein Kuckuck*”, „*Ein Vogel wollte Hochzeit machen*”, „*Komm, lieber Mai*” [6]. В песне „*Komm, lieber Mai*”, она употреблена с эпитетом **schön**: „*Bring auch viel Nachtigallen und schöne Kuckucks mit*”.

Про крик кукушки, которая принесла невесте подвенечное платье, также поют в семейно-обрядовой песне „*Ein Vogel wollte Hochzeit machen*”:

*Der Kuckuck schreit, der Kuckuck schreit
Er bringt der Braut das Hochzeitskleid.*

В германской мифологии кукушка считается птицей бога грома Донара. Как его посланец, она выступает вестником весны, строителем и предсказателем погоды. Ее крик влиял на плодovitость, погоду, урожай. Крик кукушки – благоприятное знамение для новобрачных. По верованиям финнов, кукушка своим кукованием способствует плодородию [2].

Символом покоя является лес (*der Wald*). Народные песни об этом часто звучали в домах простых немцев. Немцы гуляли в лесу для успокоения, они пытались уйти от прошлого, начать жить реальной жизнью. «То же будет и сегодня, если вам захочется вдохнуть свежего воздуха и ни о чем не думать... Наша коллективная память наполнена картинками, звуками и чувствами, связанными с лесом. Тоска по лесу – это тоска по родине, жажда понять собственное происхождение. Наша история выводит нас из лесов в день сегодняшний...» [7]. Это ярко выражено в словах, с которых начинается песня „*Es steht ein Baum im Odenwald*” [5]:

*Es steht ein Baum im Odenwald,
der hat viel grüne Äst;
da bin ich schon viel tausendmal
beim einem Schatz gewest.*

Эпитетами к слову лес в основном является **grün**, встречается также **lüstig**.

Цитата из книги Элиаса Канетти «Масса и власть» раскрывает истинное значение леса для немецкого народа [1]: «Массовым символом немцев было войско. Но это было больше, чем войско, – это был марширующий лес. Ни в одной из современных стран чувство леса не сохранилось так живо, как в Германии. Прямызна и параллельность вертикально стоящих, их плотность и численность наполняют сердце не таинственной глубокой радостью. Он и сегодня с удовольствием идет в лес, где жили его предки, чтобы вновь пережить свое родство с деревьями...» [4, с. 15–16].

Даже в названиях песен можно увидеть, что лес не являлся для немцев недоступной картинкой, но прогулка в лес просто так для семейной прогулки или с определенной целью была частым явлениям быта немцев: „*Hirschlein ging im Wald spazieren*”, „*Der Jäger längs dem Weiher ging*”, „*Maria durch ein' Dorn wald ging*” [5]. В песне „*Auf, auf zum fröhlichen Jagen*” [6] лес называют домом: „*Der Wald ist unser Haus*”.

Немцы часто сравнивали лес с кормильцем („*Ein Jäger aus Kurpfalz*”, „*Es wollt ein Jägerlein jagen*”). «...Кто может перечислить все те нужды, для коих использует человек дерево?... Дерево – одна из величайших и необходимейших в мире вещей, которых человек жаждет и без которых не может обойтись» [7, с. 11].

Лес – антипод цивилизации. Люди от проблем современного мира стремились убежать туда, где далеки проблемы. Это значение символа встречается в песнях „*Auf, auf zum fröhlichen Jagen*”, „*Die Affenrasen durch den Wald*”, „*Der Jäger längs dem Weiher ging*”, „*Ein Männlein steht im Walde*”, „*Ein Vogel wollte Hochzeit machen*”, „*Es flog ein kleins Waldvögelein*”, „*Es ist für uns eine Zeit angekommen*”, „*Es saß ein schneeweiß Vögelein*”, „*Es steht ein Baum im Odenwald*”, „*Freiheit, die ich meine*”, „*Nun ade, du mein lieb Heimatland*” [3; 5; 6]. Убежищем лес был также в песнях „*Maria durch ein' Dornwald ging*”, „*Zum Tanze, da geht ein Mädlein*” [6] (современная песня, написанная в XX веке).

Народ устал от многочисленных конфликтов, столкновений, войн, поэтому активно пелись те песни, которые несли умиротворения и тишину. Цветовой символ спокойствия в популярных для XX века песнях – это *голубой (blau)*: „Wohl unter blauem Himmel”, „Der Mai ist gekommen”, „Nun ruhen alle Wälder”, „Rosestock, Holderblüh”, „Wach auf, meins Herzens Schöne”, „Ihr Wandervogel in der Luft”, „Nun ade, du mein lieb Heimatland”, „Der Krähwinkler Landsturm”, „Die Leineweber haben eine saubere Zunft” [5; 6].

Аллегорическим символом мира является *голубь (die Taube)* в песне „Ein Vogel wollte Hochzeit machen” [6].

Символом мира и чистоты был *белый (weiß, schneeweiß)* цвет в таких песнях как „Es flog ein kleins Wald vögelein”, „Zogen einst fünf wilde Schwäne”, „Es saß ein schneeweiß Vögelein”, „Wach auf, meins Herzens Schöne”, „Nun will der Lenz uns grüßen” [5]. Например, в песне „Es flog ein kleins Waldvögelein” [5] подчеркнуто, что руки для объятий белоснежны (*schneeweiß*), то есть не запачканы никакими злыми делами, „in dein schneeweiße Hände schleuß du, Herzlieb, mich ein”!

Германия довольно серая страна, с низкими средними показателями солнечных дней, поэтому в народных песнях символ *солнца (die Sonne)* звучал постоянно. В основном, оно является символом света. Примером могут служить следующие народные песни: „Die Blümelein, sie schlafen”, „Ihr Wandervogel in der Luft”, „Der Mai ist gekommen”, „Im Frühtau zu Berge”, „Kein schöner Land in dieser Zeit”, „Nun ruhen alle Wälder”, „Kalenderlied (So hasset die Sorgen)», „Wir sind durch Deutschland gefahren” [5; 6]. Солнце часто употребляется с эпитетом **hell**, например, в песне „Der Mai ist gekommen” [6]: „frisch auf im hellen Sonnenstrah”.

В песнях „Auf, auf zum fröhlichen Jagen (vom Sonnenglanz erhitzt)”, „Ännchen von Tharau”, „Unser liebe Fraue” [6] солнце является символом тепла. В песне „Ännchen von Tharau” [6] чувствуется сожаление к тем, кто живет без солнца: „lebstest da, wo man die Sonne kaum kennt”.

В песне „s ist wieder März geworden” [3] солнечный свет, приходящий с весной, связан со свободой:

*Ein Lenz kann uns nur grünen
Im Freiheitssonnenschein.*

Заключение

Изучение народных немецких песен, популярных в XX веке, и распределение ключевых символов в них по группам позволило определить, что в то время господствовала такая философия как идея надежды. Народу Германии необходим был глоток свежей воды после всех пережитых тягот, но они старались не терять веры в светлое будущее и поддерживать друг друга в сложную национальную эпоху.

Библиографический список:

1. Канетти Э. Масса и власть / Э. Канетти // перевод на русский язык: Л. Ионин. – М.: Наука, 1997. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5454> (дата обращения - 25.05.2018)
2. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции / Л.Я. Штернберг. – Л.: Изд-во Института народов Севера, 1996. – 572 с.
3. Frischer C. Das Liederbuch / C. Frischer // mit Bildern von Annette Swoboda. – Stuttgart: Fischer KJB, 2000. – 437 S.
4. Lehmann A. Von Menschen und Baumen. Die Deutschen und ihr Wald / A. Lehmann. – Hamburg: Rowohlt Verlag, 1999. S. 11–12.
5. Richter L. Das große Buch der deutschen Volkslieder: Alle Lieder und Noten / L. Richter // Auflage Nr. 1. Gebundene Ausgabe. – Berlin: Edel Germany, 2009. – 320 S.
6. Schellenberg E. Das deutsche Volkslied. Ein Hausschatz von über 1000 der besten deutschen Volkslieder / E. Schellenberg. – Berlin: Lichtenfelde, 1995. – 376 S.
7. Urmersbach V. Im Wald, da sind die Rauber. Eine Kulturgeschichte des Waldes / V. Urmersbach. – Berlin: Vergangenheitsverlag, 2009. – S. 7–8.

Атамуратова Мунира Махамадиевна
Atamuratova Munira Makhamadiyevna

The teacher of Termez Industry and transport vocational college
Termez, Uzbekistan.

Содатова Нодира Кудратилла кизи
Sodatova Nodira Qudratillo qizi

The teacher of Termez pre-school education and service vocational college
Termez, Uzbekistan.

УДК 372.881.111.1

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Аннотация: В данной научной статье анализируются новаторские и довольно интересные методы, то есть мы преподаем английский язык. У нас может быть несколько методов обучения между традиционными и современными. У каждого свои принципы и выводы по обучению английскому языку. Но в этой статье описывается объединение этих двух типов, как мы можем сделать наше обучение очень эффективным. В этой статье исследуется разница между традиционным и практическим обучением и последующим обучением. Учителя и учащиеся должны согласиться друг с другом. Чтобы заполнить разрыв между поколениями этих методов.

Abstract: This article analyses the innovative and quite interesting methods, that is, we have in teaching English language. We may have a number of teaching methods in between traditional and modern. Everybody has their own principles and conclusions on teaching English language. But this article describes combining these two types how we can make our teaching very effective. This report investigates the difference between traditional and practical teaching and thereafter learning. This treatise practically examines that how learners are being affected by the traditional methods of teaching as well, besides it has portrayed that how learners expect teaching and learning process. There has been constantly a bit of misunderstanding between traditional methods and practical ones. Somehow teachers and learners should agree each other in order to fill the gap between the generations of these methods.

Ключевые слово: ортодоксальный, интегральный, любознательный, взволнованный, погруженный, атмосфера, оцененный, база данных, меры предосторожности.

Key Words: orthodox; integral; inquisitive; agitated; immerse; atmosphere; intuitively; evaluated; database; anagrams; elocutions; tedious; precautions;

English, the official language of the entire world is a very difficult language to teach. In fact every language varies to teach. English is a very old language and has undergone many forms changes from Proto English derived from the Latin and the German culture to the Modern English which was established after in the post Renaissance period. Each version was simpler than its previous. Present day English is the simplest adaptation of a very old Language and yet it is still difficult to teach this language effectively especially to those who speak English as a second one.

- Problems with current methodologies

In today's world English is taught in a very orthodox manner. The basic teaching is needed. Teaching the alphabets and the formation of the words is important and a must. But there is something that is even more essential. The young learners must be able to speak the words and understand their meaning before writing them down. The foundation to teach English can only be taught using the orthodox methods of teaching the alphabets and the words and the rules. But then teaching only the rules is found to be boring by most learners and it is because of this that they lose interest in learning the language. Although there is no way other than the traditional one to teach the basics of the language these methods must be tweaked a bit so as to appeal to the students. When it comes to teaching English to students of higher classes who already know the basics the traditional methods generally tend to yield poorer results than innovative methods. This has already been proven by methods implemented like use of stories, poems, movies, books and newspapers etc. These methods help the students learn the language better without them actually realizing and also it keeps their interest. This paper will

provide a few of such methods to teach English Language.

- Teaching through conversations

Conversations are by far the most useful ways of teaching the language. When a child learns his or her mother tongue it is by the conversations that takes place between them and others or by listening to the conversations made by the others. The child is never taught the language but is still able to percept the meaning and learns it automatically to use it in day to day life. No one ever teaches the kid the characters of the language or how to make sentences or the grammar of that language. The conversations alone teach the children.

Hence conversations form a very important part of the teaching process. The sentence construction and the grammar is not something that can be entirely taught by rules. They have to be taught intuitively. That can only happen through a lot of reading and a lot of listening. This can be taken care of easily as every conversation needs a topic. The topic can be given to the students in form of written documents which they have to first read then form an opinion and then have a conversation about it or it can be spoken out and then they can listen, understand and also take part in the conversation.

The participation and other aspects of the conversation can always be evaluated through points which will also push the students to take part in the conversation. These conversations have to be general. They have to happen as if friends are talking to each other. This way the students are comfortable in expressing themselves in the best possible way. This process may take some time but in the end it would be the most efficient one in teaching the language.

- Teaching through games

This is a very interesting method of teaching. Students and children generally tend to like games and want to play them more and more. Traditional methods dictated for study and games to be separate but the fact remains that the students tend to be more interested in playing games rather than sitting down to study. Any logical reasoning would dictate us to combine the two aspects to solve the problem. The games part of learning would help the students keep their interest as the desire to win is very strong. It keeps us going and when

Included with different aspects of learning the learning process would continue almost throughout the day without the children getting tired or bored of studying.

- Word games

The most important part of any language is the vocabulary. To understand the meaning of the words and to use them in day to day life is a very difficult task and games can help the students overcome this Innovative Methods of Teaching English Language difficulty. Games like scrabble, housie etc. have been designed for this specific purpose. These games are just

based on words and help the students develop their vocabulary. In addition to these very simple games can be played to help improve the word database of the students such as simple dictation competitions, synonym competitions, words puzzles, anagrams and hangman. All these games are very addictive and help a lot in improving our vocabulary as whenever the student hears a new word the first question that comes up is “what is its meaning?” and in this way the vocabulary improves and most of the times we don’t even have to consult the dictionary.

- Competitions

Most of the times competitions like debates and elocutions also help the help the students a lot in learning the language as the aspect of the competitions keep them at the best in conversations. It forces them to use the best possible construction of sentences to put forward their opinions and to use good vocabulary etc. This is a very important tool in helping them learn the language. Also these competitions help them address large crowds which is again is a very important part of personality development.

- Help from the multimedia

Multimedia sources like songs, movies, TV series, magazines, newspapers play a very vital role in improving our language. We don’t even realize that they have helped us. We just wake up one fine day and realize that we are better than it than we were yesterday. Such sources can be used to help the students improve their language. But great precautions must be taken. This method should be used in the final stages of learning as that is the only place where there is no scope of damage as most of the movies and songs etc. use colloquial English most of the times which is grammatically wrong and it is very important that the students understand that fact so that they do not use that form of the language in their everyday usage. Apart from that this source is very helpful as it does not feel like education. This is something that the students will do in their spare time. The songs are the best way to communicate how to use a language to

express our feelings. Movies are a very common past time but apart from that most of the times they are also very instructional and educational. Also this method appeals to the students as most of the times they are able to connect with the songs and the movies which help them understand the meaning of expressions, usage of tools of the language like comparisons, personifications etc. These sources help them understand why such tools are necessary and also help them understand their usage. Hence this method is again very effective in teaching the language. Traditional methods of reading newspapers and books, novels are also very good methods to teach the language. When the traditional methods are modified along with some innovative ideas the entire learning and the teaching process is enriched and guarantees a success in efficient learning. These are some of the innovative and creative ways of teaching the English Language.

In conclusion we can say that , The languages play a very important role in our lives. They help us express our emotions. They help us explain what we want. They help us to communicate and hence are the prime tools to express who we are. Thus the knowledge of a language and its proper utilization is very important as it defines us. If languages were not there to help us communicate there would be no difference in our communications and the way the animals communicate. Hence the ways the languages are taught play a very vital role in a person's life.

Since English is the official language of this world it is of utmost importance that this language has to be taught in such a way that it will help us not just to speak and write and listen but to communicate. That is the Innovative Methods of Teaching English Language purpose of the language and that is what it must be used for. Hence innovative methods help in bringing a change and most of the times for the better. It helps the students learn faster and in an efficient, interesting and an interactive manner and it is the teacher's responsibility to leave the traditional methods and make way for new and better methods for the students benefit.

Bibliography;

1. J. Buranov, O. Muminov. Reading on modern Lexicology. – Toshkent, 1985
2. В. К. Мюллер. Современного англо русский словарь. – Москва//Лад. Ком, 2010.
3. Rashidova Feruza, Tillayeva Nilufar, Karimova Zilola, Tursunboyeva Surayyo, English B1 students book for the 2nd year students of Academic Lyceums and Vocational Colleges. Ozbekiston Matbuot va axborot agentligining “Ozbekiston” nashriyot- matbaa ijodiy uyi- 2015
4. Ruth Gairns, Stuart Redman Oxford Word Skills “Oxford” University Press- 2008
5. Gilbert H. Muller The McGraw- Hill Reader The City University of New York LaGuardia- 1997
6. www.teachingenglish.org

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXVI Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9907998-9-9